УДК 343.13, 343.14
DOI 10.18101/978-5-9793-1659-8-95-100

ПРИМЕНЕНИЕ УПРОЩЕННЫХ ФОРМ СУДОПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© **Михина Елена Геннадьевна**
кандидат юридических наук, доцент
Института права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина
Россия, г. Тамбов
mikhina.elena2017@yandex.ru

Ускорение порядка расследования и рассмотрения уголовного дела с одновременным повышением экономичности процесса повлекли широкое использование упрощенных форм, что обуславливает актуальность изучения данной проблематики. Предметом исследования являются процедуры ускоренного производства по уголовному делу в республике Беларусь, согласительной процедуры в Казахстане, особого порядка рассмотрения уголовного дела (Россия), а также ускоренного порядка судебного разбирательства, предусмотренного в законодательстве Армении. Использование сравнительно-правового метода, в совокупности с применением системного анализа способствует достижению цели влияния процедур упрощенного производства по уголовным делам на соблюдение принципов уголовного процесса и процессуальных гарантий сторон. В статье анализируются статистическая информация, особенности законодательного регулирования, проводится сравнительное исследование существующих процедур упрощенного рассмотрения дел в странах Евразийского экономического Союза, выявляются нормы права и юридические практики, демонстрирующие наибольшую эффективность, формулируются предложения по совершенствованию правового регулирования, что представляет значимость в исследовательском и практическом планах.
Ключевые слова: особый порядок, уголовный процесс, ускоренное производство, Беларусь, согласительные процедуры, Казахстан, уголовно-процессуальное законодательство Армении, доказывание, гарантии участников уголовного судопроизводства.

Стремление обеспечить оптимизацию расходов на уголовное преследование, добиться сокращения сроков судопроизводства с одновременным повышением эффективности использования ресурсов правоохранительной и судебной систем привело к введению в уголовный процесс процедур упрощенного рассмотрения некоторых категорий уголовный дел.

В настоящее время подобные процедуры имеются в уголовном-процессуальном законодательстве стран-членов Евразийского экономического Союза. За последние десятилетия они широко распространились и приобрели большую популярность.

К примеру, по официальным данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2018 г. в особом порядке было рассмотрено 62% дел [8, с. 2], в 2020 г. — около половины от общего количества [9, с. 2].

Особый порядок рассмотрения, введенный в России в начале 2000-х годов, предусматривает как цель гуманизации законодательства, так и дает возможность рассмотреть дело без проведения многократных заседаний, публичного

изучения доказательств, вызова и допроса экспертов, свидетелей, что позволяет снизить затраты на отправление правосудия.

Обязательным условием для применения особого порядка является признание подсудимым вины и предъявленного обвинения, а также согласие потерпевшего, частного или государственного обвинителя на данную процедуру (гл. 40 УПК РФ) [с. 209,7].

Изначально статья 314 УПК РФ[7] давала право использования особого порядка только в отношении преступлений средней и небольшой тяжести, позже под действие главы 40 УПК РФ подпали также тяжкие преступления с санкциями до 10 лет лишения свободы.

Верховный Суд РФ в 2019 г. предложил отказаться от применения особого порядка по делам о тяжких преступлениях, что было сделано путем внесения законодателем соответствующих изменений.

По делу, рассматриваемому в России в особом порядке, исследование и оценка доказательств в полном объеме не проводятся, однако изучаются обстоятельства, отягчающие или смягчающие наказание, сведения о личности подсудимого [3, с. 65]. Согласие подсудимого с обвинением дает ему право на назначение наказания в размере не превышающем 2/3 от максимального, предусмотренного санкцией статьи

Следует отметить, что даже при рассмотрении дела в общем порядке суды редко назначают наказание, превышающее 2/3 от максимально возможной санкции за преступление.

Особенностью российского процесса является то, что признание вины обычно осуществляется на стадии предварительного расследования, сторона обвинения при этом не берет на себя никаких определенных обязательств в части размера и вида наказания, которые запросит в судебном процессе. Обвиняемый лишь надеется на гуманность приговора и снисхождение суда [4, с. 11] По мнению многих ученых и аналитиков реальной гуманизации наказания данные нормы не принесли.

Законодательство республики Армения во многом пошло по пути аналогичному нашему. Нормы раздела 9.1 УПК Армении «Ускоренный порядок судебного разбирательства» [11] максимальной приближены к российскому способу реализации идеи упрощенного производства.

В качестве отличий следует отметить, что до настоящего времени, в ускоренном порядке, в Армении подлежат разрешению дела о преступлениях, имеющих санкции до 10 лет лишения свободы [11].

Кроме того, если при вынесении обвинительного приговора в ускоренном порядке суд установит, что две трети от максимально строгого наказания меньше предусмотренного за преступление максимально мягкого наказания, то он назначает максимально мягкое наказание.

Уголовно-процессуальное законодательство республики Казахстан при признании подсудимым своей вины и применении в отношении него согласительных процедур дает ему конкретные процессуальные гарантии, путем заключения соглашения в форме сделки о признании вины уже на досудебной стадии [6, с. 185].

В частности, во исполнение требований ст. 616 УПК РК [13] такое соглашение содержит перечень действий, которые подозреваемый, обвиняемый обязуются совершить после заключения сделки, в тоже время в нем обозначается вид и

размер наказания, о котором будет ходатайствовать прокурор перед судом. Российское законодательство не имеет аналогов такой процедуры, в тоже время подобный подход представляется наиболее эффективным, обеспечивающим защиту прав подсудимого и реализацию законных интересов стороны обвинения.

Другой важной казахстанской новеллой является такой способ выстраивания уголовного процесса, который позволяет в случае признания лицом вины одновременно упростить и ускорить досудебную и судебную стадии рассмотрения дела о преступлении или уголовном проступке.

В силу ст. 615 УПК КР подсудимый, подозреваемый или обвиняемый, могут ходатайствовать о заключении процессуального соглашения в форме сделки о признании вины (по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям). Поступившее от них ходатайство в течение 3-х суток направляется прокурору для решения в 7-дневный срок вопроса о заключении процессуального соглашения [13].

В случае отсутствия необходимости проведения следственных и процессуальных действий после заключения соглашения в форме сделки о признании вины досудебное расследование по делу считается оконченным, и прокурор незамедлительно направляет его в суд без обвинительного акта, о чем уведомляет потерпевшего. Сокращенное судебное разбирательство должно быть окончено в срок до 10 суток (ст. ст. 382, 625 УПК РК).

В уголовном процессе Белоруссии имеется похожий порядок рассмотрения дел — «Ускоренное производство» (гл. 47 УПК РБ) [12].

Ускоренное производство (Беларусь), согласительное производство (Казахстан), особый порядок (Россия), ускоренный порядок судебного разбирательства служат достижению одних и тех же целей: упрощение, ускорение и удешевление процедуры уголовного преследования.

В УПК Белоруссии, также как в Казахстане обеспечен более комплексный подход, по сравнению с Россией и Арменией, к решению данной задачи: процедура рассмотрения дела упрощается и на стадии следствия, и в суде.

Отличительной чертой Белорусского нормотворчества служит четкое законодательное определение процессуальных сроков как на стадии следствия (не более десяти суток до передачи прокурору дела для направления в суд — ст.453 УПК БР) [12], так и на стадии судебного разбирательства. В силу статьи 457 УПК БР [12] судье предоставлено 5 суток со дня поступления дела для назначения даты его рассмотрения.

Такой подход гарантирует оперативное рассмотрение уголовных дел, дает сторонам четкое представление о процедуре и сроках разрешения дела и прохождения каждого этапа.

В российском законодательстве в отличии от Беларуси и Казахстана нет единой ускоренной процедуры, решение об особом порядке принимается при поступления дела в суд, оно поставлено не только в зависимость от позиции подсудимого по признанию вины и категории уголовного дела как в Белоруссии, но и от позиции потерпевшего и государственного обвинителя, которые могут заявить о своем несогласии (по любым основаниям или немотивированно).

В России процессуальные сроки более длительные, чем в Казахстане Белоруссии.

Суд общей юрисдикции[14] вправе начать рассмотрение дела не позднее 45 суток с момента поступления дела (ст. ст. 227, 233 УПК РФ). Мировой суд имеет до 14 дней со дня поступления уголовного дела (ч. 2 ст. 321 УПК РФ).

Белорусские коллеги в срок не более 5 дней успевают выполнить комплекс действий практически аналогичных тем, которые совершают российские судьи[12]. В Казахстане[13] судебная часть согласительной процедуры подлежит завершению в течение 10 дней.

В России, Армении, Казахстане прокурор должен участвовать при рассмотрении судом дела в ускоренном (особом) порядке.

В Республике Беларусь участие прокурора в ускоренном производстве не всегда обязательно. В этой стране часто используется процедура заочного принятия решений в отсутствии государственного обвинителя и сторон процесса, не имеющая аналогов в отечественной правовой системе.

При направлении в суд дела соответствующей категории, прокурор высказывает свое мнение о допустимости заочного приговора либо о рассмотрении дела без его участия [12]. При очном рассмотрении судебное следствие начинается без оглашения обвинения, предъявленного лицу, что также является нехарактерным для российского процесса.

Заочное производство дает возможность постановить приговор без судебного разбирательства и вызова сторон.

Применение упрощенных и ускоренных процедур в странах Евразийского экономического способствует быстрому и оперативному выполнению задач уголовного процесса, оправданно с позиции сокращения издержек, снижения нагрузки на прокурорский сотрудников, судейский корпус и адвокатов. Одновременно можно констатировать некоторое снижение эффективности гарантий строгого соблюдения принципов законности, презумпции невиновности [1, с. 16], судебной защиты прав и свобод человека и гражданина [2, с. 7], других основных начал уголовного процесса.

Выводы:

1) Институты согласительного и ускоренного производств, особого порядка доказали свою эффективность на практике и способствовали оптимизации уголовного процесса, минимизации затрат ресурсов участников процесса и сокращению издержек;

2) Столкнувшись с проблемой очевидной недостаточности правовых гарантий подсудимых, правовая система Казахстана нашла эффективное решение в виде заключения сделки о признании вины, создав механизм достойный максимального изучения, возможно даже заимствования для других государств-участников Евразийского экономического Союза;

3) В Российском законодательства вектор изменений уголовного процесса, направленный на усиление гарантий подсудимых и иных участников упрощенных форм, имеет нереализованную тенденцию для дальнейшего развития [5, с. 62]. В особом порядке отказ от полноценного доказывания следует уравновесить высоким уровнем защищенности. К примеру, дополнить статью 316 УК РФ требованием о проведении в судебном заседании допроса подсудимого по всем обстоятельства предъявленного ему обвинения, чтобы минимизировать риск самооговора подсудимого либо признания вины под угрозой или в силу иных обстоятельств. Аналогичная норма, содержащаяся в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь, зарекомендовала свою обоснованность и целесооб-

разность. Так, статья 459 УПК РБ устанавливает, что подсудимому предлагается дать показания по поводу предъявленного обвинения. Затем ему могут быть заданы вопросы участниками процесса: потерпевшим, гражданским истцом, их представителями, защитником, гражданским ответчиком, его представителем.

4) Положительная практика многолетнего применения в белорусском процессе более коротких сроков судопроизводства (в ускоренном производстве), чем в России, позволяет сделать вывод о возможности успешного сокращения по делам, рассматриваемым в особом порядке, процессуальных сроков, что будет способствовать оптимизации судопроизводства.

Литература:

1. Александров А. И. Обеспечение права обвиняемого (подозреваемого) на защиту в уголовном процессе России: актуальные проблемы // Российский следователь. 2019. № 8. С. 15–18.
2. Арефинкина Е. Г., Ратьков А. Н. Реализация принципов уголовного процесса в приговорах, постановленных в особом порядке судебного разбирательства / // Вестник СИМБиП. 2016. № 1. С. 2–19.
3. Беляев М. В., Качалова О. В. Судебные решения в российском уголовном процессе: актуальные теоретические и практические проблемы // Правосудие. 2020. Т.2, № 2. С. 49–66. DOI: 10.37399/issn2686-9241.2020.49-66
4. Качалова О.В. гарантированного права на особый порядок нет ни у одного обвиняемого//Уголовный процесс. 2020. № 9 (189). С. 9–12.
5. Корнакова С. В., Щербаков В. А. Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: гарантии справедливости постановления приговора. // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 4 (18). С. 58–65.
6. Корнакова С. В., Мищенко Е. В., Мишин В. В. Применение согласительных процедур в странах СНГ: сравнительно-правовой анализ // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 4. С. 176–186. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.113.4.176-186.
7. Красильников А. В. О правовой сущности особого порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц // Академическая мысль. 2019. № 3(8). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovoy-suschnosti-osobogo-poryadka-proizvodstva-po-ugolovnym-delam-v-otnoshenii-otdelnyh-kategoriy-lits (дата обращения: 12.05.2021).
8. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год//Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/F1-svod_vse_sudy-2019.xls (дата обращения 02.05.2021).
9. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2021/F1-svod_vse_sudy-2020.xls (дата обращения 28.05.2021). Текст: электронный.
10. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года // Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/reports/item/19412450/ (дата обращения: 28.05.2021). Текст: электронный.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 01.09.1998 № НО-248. URL: https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=82645 (дата обращения 28.05.2021). Текст: электронный.

12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1993 №295-З — Законодательство стран СНГ — информационная система Континент. URL: http://continent-online.com/document/?doc_id=30414958#pos=3884;-61 (дата обращения: 25.05.2021). Текст: электронный.

13. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231–V. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения 25.05.2021). Текст: электронный.

14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от18.12.2001 № 174-ФЗ (в редакции от 08.12.2020) Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения 21.05.2021). Текст: электронный.

15. Хупсергенов Х. М. Институт особого порядка судебного разбирательства: проблемы правоприменения и перспективы дальнейшего развития // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 7А. С. 266-272. DOI: 10.34670/AR.2020.29.37.034

APPLICATION OF SIMPLIFIED FORMS IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION: COMPARATIVE ANALYSIS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Elena G. Mikhina
Cand. Jur. Sciences, Associate Professor,
Derzhavin Tambov State University
mikhina.elena2017@yandex.ru

The acceleration of the procedure of investigation and consideration of a criminal case, while increasing the cost-effectiveness of the process, led to the widespread use of simplified forms, which determines the relevance of studying this issue. The subject of the study is the procedure of accelerated criminal proceedings in the Republic of Belarus, the conciliation procedure in Kazakhstan, the special procedure for the consideration of a criminal case (Russia), as well as the accelerated procedure for judicial proceedings provided for in the legislation of Armenia. The use of the comparative legal method, together with the use of system analysis, contributes to the achievement of the goal of the influence of simplified criminal proceedings on compliance with the principles of criminal procedure and procedural guarantees of the parties. The article analyzes statistical information, features of legislative regulation, conducts a comparative study of the existing procedures for simplified consideration of cases in the countries of the Eurasian Economic Union, identifies the norms of law and legal practices that demonstrate the greatest effectiveness, and formulates proposals for improving legal regulation, which is important in research and practical terms.
Keywords: special procedure, criminal procedure, accelerated proceedings, Belarus, conciliation procedures, Kazakhstan, criminal procedure legislation of Armenia, evidence, guarantees of participants in criminal proceedings.